

Полевикова, О.Б. Определение термина «подход» в контексте словоцентризма языкового образования и речевого развития детей [Текст] / О.Б. Полевикова // Педагогический альманах. – Тирасполь, 2014. – С. 38-41.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ПОДХОД» В КОНТЕКСТЕ СЛОВОЦЕНТРИЗМА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

*Полевикова Ольга Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дошкольного образования,
Херсонский государственный университет, г. Херсон, Украина*

Процессы реформирования дошкольного и начального образования требуют дальнейшего научного поиска эффективных подходов к языковому образованию и речевому развитию детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Термин «подход» трактуется в словарях как «совокупность приемов, способов воздействия на кого-то, что-нибудь [4, с.470]»; «Способ трактовки кого-то, или чего-либо; восприятие, понимание чего-то [2, с.193]». С.Ю.Николаева определяет это понятие, как «общую исходную концептуальную позицию, которая является решающей в рассмотрении и определении других подчиненных концептуальных положений [4, с.38]». Последнее из приведенных определений, по нашему мнению, является наиболее исчерпывающим. Некоторые исследователи считают понятие «подход» и «метод» эквивалентными, равнозначными. В частности, Л.Пономарь определяет функционально-коммуникативный подход к изучению украинского языка как эффективный метод ее усвоения [6, с.5]. Смешивание терминов, возможно, вызвано тем, что лингводидакты используют данные методики обучения иностранным языкам, где термин «метод» используется в двух смыслах: в узком – как один из способов

обучения, в широком – направление обучения, методическая система. М.Р.Львов отмечает, что хотя понятие «подход» и «метод» близки, но в целом первое шире, оно определяется как «общая теоретико-практическая позиция, обусловленная в концепции». Как синоним понятия «подход» употребляется также «направление» [3, с.153]. В дидактике «подход» означает стратегию обучения. Методы обучения современная педагогическая наука рассматривает как «способы упорядоченной взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на решение учебно-воспитательных задач [8, с.171]». Учитывая вышесказанное, соглашаемся, что метод является составной частью подхода, а система методов является носителем стратегии обучения, типа учебно-педагогического процесса.

Некоторые авторы отождествляют понятия «подход» и «принцип». Так, Л.М. Пономарь считает функционально-коммуникативный принцип «новой, более высокой ступенью методического подхода к изучению языка вообще и рассматривается под углом зрения коммуникативной деятельности [6, с.11]». Однако, опираясь на определение дидактических принципов А.М. Алексюка как основополагающих идей, пронизывающих собой всю систему научно-дидактического знания и субординирующих его [7, с.101], под принципами понимаем те исходные положения, на которых базируется и реализуется подход. Поэтому понятие «подход» является, на наш взгляд, более вместительным, глобальным относительно термина «принцип».

Слово не только выражает, но и формирует мировоззрение, дает человеку, народу, человечеству важнейшие нравственные ориентиры. Слово организует, упорядочивает и объясняет нашу жизнь на всех ее уровнях и во всех проявлениях. Не случайно в современных гуманитарных науках наблюдается возрастающий и все более пристальный интерес к слову – причем не только со стороны филологов, но также философов, историков, богословов, психологов, этнологов, генетиков, математиков, специалистов в области электронных технологий. Слово в наши дни особенно плодотворно

изучается на стыке наук, в том числе, например, лингвистики и математики, генетики и этнопсихологии.

Именно слово заключает в себе постоянство потенциала и смысловую свободу при абсолютной неизменности формы, оно может развиваться бесконечно и продуцировать различные смыслы на протяжении длительного временного отрезка.

В этой связи слово можно рассматривать как идеальную модель, как «свернутую форму всего языкового опыта и средоточие всей его структуры». При этом не вызывает никакого сомнения факт того, что все указанные потенциалы проявляются в составе единиц более высокого уровня, идущих от предложения к тексту. Фактически предложение выступает как сфера, среда проявления слова, но оно не обладает тем постоянством, которое заложено в форме слова и которое, как ни странно, присуще тексту.

Укажем на некоторые принципиально важные свойства и функции слова как лексической единицы языка, отмеченные русскими исследователями.

1. При создании слова в его основание полагается какой-либо наиболее выразительный, существенный признак предмета. «Слово имеет ближайшее отношение к обобщению чувственных восприятий», – писал уже упоминавшийся нами выдающийся русский лингвист и психолог XIX века, член-корреспондент Петербургской Академии наук А. А. Потебня. С другой стороны, слово, по выражению ученого, «дает согласие мысли с предметом, мысль в языке становится объектом для души». Иначе говоря, конкретное и общее, чувство и мысль заключают союз внутри живого слова. Оно содержит в себе некое “золотое сечение”, меру, которая помогает, с одной стороны, обуздать чувственную стихию, а с другой стороны, не позволяет абстрагирующей силе ума отвлечься от конкретной “плоти” бытия.

2. Живое, не превращенное в термин слово полисеманлично. Оно способно вместить в свою тонкую “плоть” емкое содержание благодаря особенностям своего строения: наличию внешней (звуковой и

грамматической) формы и формы внутренней – такого образа, который «указывает на содержание слова, дает направление мысли слушающего, не назначая пределов его пониманию слова». Таким образом, слово соединяет в себе определенность смысла и бесконечную перспективу его развития в заданном направлении.

3. Слова прочны настолько, что перекидывают мосты между многими поколениями людей, говорящих на одном языке. Это свойство вслед за другими исследователями особо выделил в своей статье “Строение слова” П. А. Флоренский. Но ученый указал и на другое, по видимости противоположное качество: каждое слово, сказанное в определенный момент речи, неповторимо индивидуально, и смысл, в него вложенный, принадлежит только этому человеку, этому мгновению: «Нам нет дела до общего, и даже до всеобщего этимологического значения слова, коль скоро этим словом не выражается именно наше, заветное, с его тончайшими оттенками». Таким образом, в слове всеобщее, универсальное парадоксальным образом сочетается с глубоко индивидуальным, неповторимым, уникальным [9].

Недавно лингводидактика актуализировала необходимость поиска методов и приемов обучения языку словом с целью реализации задач языкового образования и речевого развития детей (А.Богущ, Н.Вашуленко, Н.Гавриш, А.Дейкина, Л.Логвинова, Н.Луцан, Л.Федоренко). Так, в исследованиях традиционного подхода к организации работы над усвоением новых слов на уроках в начальной школе выявлены определенные недостатки: 1) «навязывание» учащимся новых лексических единиц, не актуальны в момент их усвоения; 2) пассивный характер запоминания новых слов без использования их в речевой практике; 3) недостаточное внимание к связям слова, к усвоению его назначения, функции (Н.Воскресенская).

Одним из первых в украинской лингводидактике главным в обучении языку признал работу над словом В.А.Сухомлинский. По определению А.Богущ, «катехизисом возрождения и повсеместного функционирования украинского языка в обновленной самостоятельной Украине может стать

работа Василия Сухомлинского «Родное слово» и Образ родного слова, которым пронизаны все педагогические труды ученого [1]».

Речевое развитие ребенка-школьника является достаточно широким понятием, которое охватывает уровень сформированности звукопроизношения, соответствия общепринятым орфоэпическим нормам украинского языка, объем словарного запаса и грамматическую организацию речи. Ведь связная речь учащихся должна основываться на их словарном запасе, на умении находить для выражения мысли соответствующие лексические средства и соотносить их со сферой употребления, с ориентацией на стилевую особенность создаваемого текста. Т.е. развитие речевых умений (говорение) предусматривает осуществление основательной работы со словом. Формирование первоначальных умений читать и писать (как двух взаимосвязанных видов речевой деятельности в обучении грамоте шестилетних детей) тоже базируется на работе со словом. Поддерживая мнение известного российского психолога Аэлиты Марковой по созданию единого курса теории высказывания, в новых учебно-методических комплектах по украинскому языку как языку обучения в начальной школе сделана попытка совместить системно-описательный и коммуникативно-деятельностный подходы. Исходя из принципа содержательного обобщения, новый курс начального обучения украинскому языку состоит из таких непосредственно взаимосвязанных разделов: «Язык и речь», «Текст», «Предложение», «Слово» (сюда относятся также подтемы «Значение слова», «Строение слова» и «Части речи»), «Звуки и буквы». Такое структурирование учебного материала позволяет изучать все языковые единицы – предложения, слова, звуки – на основе связного высказывания (текста), а также с опорой на полученные текстологические сведения, становится объективной научно-методической предпосылкой реализации функционального подхода к изучению языковых явлений. Чтобы научиться читать и писать, первокласснику необходимо понять, что речь распадается на слова, а слова можно разложить на слоги и звуки; из выделенных элементов

речи – слогов и звуков – можно снова получить слова. Специфика лексико-семантического уровня языковой структуры, его связи со всеми другими основными и неосновными уровнями определяет необходимость такого же разностороннего подхода к слову в процессе изучения родного языка.

Многоаспектный характер слова как учебной единицы требует рассматривать его с точки зрения звукового и графического строения (орфоэпических, орфографических и акцентологических особенностей), морфемной и словообразовательной структуры, семантической и синтаксической сочетаемости, различных грамматических признаков, в частности в роли члена предложения и т.д..

Поставлена задача преодолеть односторонний подход к изучению слова в начальной школе, расширив круг лексико-грамматических и чисто лексических признаков, которые бы помогли школьникам воспринять слово в единстве его значений, во взаимосвязях с другими словами в словосочетании, предложении, микротексте.

Итак, словоцентричное направление лингводидактического исследования позволит обновить подходы к языковому образованию и речевому развитию детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста; позволит придать лексической работе ситуативный характер, когда слово будет усваиваться как функциональная единица; обеспечит условия, при которых бы ученики чувствовали потребность принять определенное слово для выражения собственных мыслей и чувств.

Литература:

1. Богущ А.М. Педагогічні виміри Василя Сухомлинського в сучасному освітньому просторі /А.М.Богущ. – К.: Вид. Дім «Слово», 2008. – 272 с.
2. Короткий тлумачний словник української мови / Уклад. Д.Г. Гринчишин, Л.Л. Гумецька, В.Л. Карпова та ін.; Відп. ред. Л.Л. Гумецька. – К.: Радянська школа, 1978. – 296 с.

3. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Пособие для учителей, студ. педвузов и колледжей. – Изд. второе, исправленное и дополненное / М.Р.Львов. – М.: РОСТ СКРИН, 1997. – 256 с.
4. Методика навчання іноземних мов у середніх навчальних закладах: Підручник для студентів вузів / С.Ю. Ніколаєва, О.Б. Бігич, Н.О. Бражник та ін.; К.І. Онищенко (ред.) – К.: Ленвіт, 1999. – 319 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Б. Шведовой. – 18 изд. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
6. Паламар Л.М. Функціонально-комунікативний принцип формування мовної особистості: Автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02 – К., 1997. – 45 с.
7. Педагогіка: Навчальний посібник для студ. ун-тів / За ред. А.М. Алексюка. – К.: Вища школа, 1985. – 295 с.
8. Савченко О.Я. Дидактика початкової школи: підручн. / О.Я.Савченко. – К.: Грамота, 2012. – 504 с.
9. Сокурова О.Б. Слово в истории русской культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/30012014_155749_sokurova/3